

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Из истории английской лирики XVI века. (От ранних стихов Т.
Уайетта и Г. Сарри к « Пастушескому календарю» Э. Спенсера)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 421 группы
направления подготовки 45.03.01 ФИЛОЛОГИЯ
Института филологии и журналистики

Цай Галины Вячеславовны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Н.М. Пьянова

инициалы, фамилия

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов, 2016

Поэзия Возрождения – одна из ярчайших страниц в истории английской литературы. Предшествуя и во многом подготавливая расцвет национальной культуры, представленной в том числе, театром Шекспира, она знаменует собой важнейший этап в развитии художественной мысли Ренессанса. Одной из вершин здесь является английская лирическая поэзия, в первую очередь, - сонет, органически вобравший в себя сложнейшие нравственно-философские и эстетические проблемы века.

Опираясь на лучшее в национальной литературе, и творчески усваивая опыт ренессансных авторов в других странах Европы, английские стихотворцы существенно преобразуют поэтику ведущих лирических жанров, включая сонет. И по-своему завершают работу над реформой английского стихосложения и самих жанров. Подтверждением тому является ставший каноническим образец шекспировского сонета, который сам со временем станет эталонным для последующей литературной традиции.

Обусловленная и закреплённая определённым историческим временем, уходящая корнями своими в средневековую, ренессансную культуру, английская лирическая поэзия заключала в себе огромную силу воздействия на всю дальнейшую поэзию.

Однако при безусловной значимости вряд ли можно сказать, что наши знания об истории становления и развития лирической поэзии в Англии исчерпали себя. Говоря об изученности этого вопроса в отечественной науке, следует назвать такие известные у нас труды, как книги Л. Гроссмана, Ю.Б. Виппера, А. Аникста и других.¹ Вместе с тем следует заметить, что в

¹ Гроссман Л. Поэтика сонета// Проблемы поэтики.-М.-Л.,1925.С.134.

Виппер Ю.Б. Поэзия Плеяды// Становление литературной школы.М.:Наука,1976.

Аникст А.А. Сонеты Шекспира// Шекспир У. Сонеты. М.,1979.С.5-38.

Западно-европейский сонет (XII-XVII века): поэтическая антология. Сост. А.А. Чамеев и др. Л. Изд-во Ленингр. Ун-та, 1988, 496с.

Поэты английского Возрождения, Спб. Наука, 2006.

Халтрин-Халтурина Е.В. Антология поэтических форм в «Старой Аркадии» Филипа Сидни: под знаком противостояния Аполлона и Купидона// стих и проза в европейских литературах средних веков и Возрождения. Ин-т мировой лит. Им. А.М. Горького РАН. М.: Наука, 2006. С.117-136.

Спенсер Э. Amoretti и Эпиталама На англ. И рус. Яз. СПб. НПО « Мир и семья – 95»;«Интерлайн», 1999.21.п.л.

связи с вновь возникшим в последнее время интересом к общим проблемам искусства Возрождения, необходимость внимательного «вглядывания» в изучение материалов, связанных с английской лирикой, тем же сонетом и его историей, - становится очевидной. Этот вывод следует, в частности, при чтении последних трудов Шайтанова, и Гилилова.²

В то же время ключевое значение при рассмотрении и анализе корпуса публикаций об английском сонете, приобретает опыт англо-американской критики. Наверное, сегодня мы можем говорить об особой отрасли в зарубежном литературоведении, представители которой заняты исследованием сонета. В англо-американской критике существуют десятки, если не сотни работ, посвященных проблемам истории становления и развития сонета в Англии. О том, насколько обширна эта критическая литература, можно судить по работам таких авторов, как Cullen P., Grundy I., Millian Ch.В³. Даже суммарный взгляд на почти четырехсотлетнюю историю изучения вопроса позволяет увидеть (в пределах того, что нам доступно) разнообразие суждений разных авторов публикаций по поводу, в частности, английского сонета и его значения. Так, некоторая часть критики полагает, что значение британских поэтов Ренессанса может быть выявлено ярче всего, если мы будем рассматривать их сочинения как предтечу последующей, в том числе, современной поэзии. При таком подходе самой средневековой поэтической традиции как будто отводится место некой «подпочвы» для того же Шекспира, например. В этом отношении характерны публикации таких авторов, как Ф.Р. Ливис⁴. Работы подобного рода, конечно,

² Шайтанов И.О. Шекспир.М.: Молодая гвардия, 2013.-474с.

Гилилов И. Таинственные птицы Роберта Честера// Гилилов И. Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса.М.,2007.С.17-109.

³ Cullen P. Spenser, Marvell and Renaissance pastoral.- Cambridge,1970.

Grundy I. The Spenserian poets: A study of Elizabethan and Jacobean poetry.-L.,1969.

Millian Ch. B. Spenser and the table round.L.,1967.

⁴ Leavis F.R., Revaluation, L.1972;

Gavin A. Writing after Sydney: the Literary Response to Sir Philip Sidney 1586-1640,Oxford,2006.

Shelley's Poetry and Prose: A Norton Critical Edition.2nd ed./ Ed. By D.H. Reiman, N. Fraistat.N.Y... W.W.Norton&Company,2002

представляют безусловный интерес, поскольку именно в них максимально явлена художественно-эстетическая сторона искусства английских поэтов. Но нельзя не согласиться и с теми учеными, которые рассматривают творчество английских авторов (Г. Сарри, Ф. Сидни, Э. Спенсер и др.) в связи с исторической ситуацией, которую их искусство породило. Здесь наиболее интересны исследования Spiller, Michael R.G., Robertson W., Jentoft C.W. и т.д.⁵ Названные учёные и их публикации нам представляются особенно ценными, потому что в них художественный опыт английских поэтов рассмотрен в органической связи с особенностями самого исторического времени британского Ренессанса. Благодаря подобным исследованиям, мы получаем более полное представление о личности, творческой индивидуальности английских поэтов, их связи с историей и искусством ренессансной Англии и Европы.

Одной из центральных проблем современной критики о ранней лирической поэзии, включая сонет, является проблема традиции и новаторства, рассмотренная в связи со становлением и эволюцией как самих авторов, так и, собственно, британского Возрождения. Наиболее примечательны в этом отношении исследования Burt S., Mikics D., Hillyer R⁶. Изучая историю английской лирики эти ученые рассматривают творчество того же Уайетта, Сарри, Сидни, Спенсера, Шекспира и других поэтов на фоне интенсивной литературной жизни эпохи, формировавшей не только их поэзию, но и других авторов. Анализируя произведения названных писателей, критика пытается выявить, что сближало их с европейской поэзией, что нового они привнесли в искусство национальной поэзии; в какой мере предшественники и современники воздействовали на формирование художественной манеры английских стихотворцев, на их

⁵ Spiller, Michael R.G. The development of the Sonnet: an introduction. Routledge, NY, 1992.

Robertson W. The golden book of English Sonnets, published by George G Harrap&Co Ltd, London, 1913.

Jentoft C.W. Sir Thomas Wyatt and Henry Howard earl of Surrey: a reference guide, L.1980.

⁶ S.Burt,D.Mikics, the Art of the Sonnet.2010.

R. Hillyer, Sir Philip Sydney. Cultural Icon,2010.

эстетические взгляды, вкусы, наконец, насколько самобытны были сами поэты ренессансной Англии, прошедшие непростую «школу» творческого поиска. В не меньшей мере англо-американскую критику интересует проблема участия Уайетта, Сарри, Сидни, Спенсера в современном им литературном потоке, в частности, соотношение идейно-художественных исканий названных поэтов с некоторыми направлениями в развитии художественной мысли Уильяма Шекспира. Этой проблеме в той или иной степени касаются Edmondson P.E., Wells S., Callaghan D., Schoenfeldt M., Paterson D. и другие⁷. Обращение ко всем названным работам, попытка их проанализировать, должна помочь нам понять, почему же всё-таки при всей значимости и поэтической одаренности того же Уайетта, Сарри, Сидни, Спенсера, их творчество не приобрело того всеобъемлющего значения как поэтические творения Шекспира.

Следует обратить внимание ещё на одно обстоятельство. При всем разнообразии материала, который предлагает англо-американская критика, есть нечто общее, что объединяет ряд учёных - это стремление рассмотреть ренессансную английскую лирику, сонет (независимо оттого, какому автору он принадлежит) как некое воплощение истории Англии определенного периода её существования. Благодаря такому подходу, ученые и вслед за ними мы получаем возможность осознать, что при всей камерности жанров лирической поэзии, они связаны с особенностями истории, жизни страны, с корневыми особенностями её культуры.

Предложенный нами весьма краткий обзор современной англо-американской критики, взятой в отдельных наиболее важных, с нашей точки зрения, аспектах, думается, достаточно основательно свидетельствует о том, насколько серьезно, глубоко и разносторонне изучаются в Англии различные

⁷ P.Edmondson & S.Wells, *Shakespeare's Sonnets*, 2004.

D. Callaghan, *Shakespeare's Sonnets*, 2007.

M. Schoenfeldt, *A Companion to Shakespeare's Sonnets*, 2007.

D.Paterson, *Reading Shakespeare's Sonnets: A new commentary*, 2010.

формы поэтической лирики. Вместе с тем очерченный нами круг проблем, конечно, не исчерпывает сегодняшней литературы о британской лирической поэзии, так же как предложенный перечень исследований не в состоянии представить и сотой доли написанного о названных нами авторах в течение XX – XXI веков. Стоит признать, что в пределах студенческой работы, видимо, дать развернутый анализ состояния нынешней критики об изучаемом нами предмете практически невозможно: слишком многообразен литературоведческий материал, относящийся к избранной нами теме. Тем не менее, мы будем постоянно возвращаться в нашем сочинении к указанным выше публикациям в связи с более конкретным рассмотрением отдельных авторов и проблем, связанных с историей английской лирики.

Актуальность нашей работы определяется тем, что, опираясь и суммируя опыт зарубежной и отечественной науки, мы попытаемся (в меру наших возможностей) ещё раз в связи с конкретным творчеством проанализировать путь, который прошли такие писатели Англии, как Уайетт, Сарри, Сидни, Спенсер, так или иначе подготовившие появление национального гения – Шекспира.

Цель изучения предлагаемого нами материала заключается в том, чтобы обобщить представления и оценки ранней английской лирики, которые есть в критике: выявить художественное своеобразие, как отдельных произведений начинающих английских поэтов, так и особенности их эстетических предпочтений; попробовать произвести анализ сонетов Уайетта, Сарри, Сидни и поэмы Спенсера «Пастушеский календарь».

Научная новизна работы связана с тем, что материал, содержащийся в нашем сочинении, расширяет наше представление об английском Ренессансе как о явлении, связанном исключительно с именем Шекспира.

Структурно сочинение выстроено традиционно. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во введении определяется материал изучения, освещается степень изученности темы в зарубежной и отечественной филологии.

В первой главе назван и проанализирован (насколько нам это удалось) путь, на который встали молодые английские авторы, начавшие «вхождение» в ренессансную поэтическую традицию.

Во второй главе в центре нашего изучения оказывается «Пастушеский календарь» Э. Спенсера, поэма, которая стала одним из первых серьезных свидетельств того, что английская лирическая поэзия, пройдя через опыт освоения итальянской и французской традиций, готова к вступлению в «большую» европейскую литературу.

Прежде всего, следует признать, что великое начинание, сделанное в национальной литературе ещё в XIV веке Дж. Чосером, уже в XV веке было приостановлено сначала войной Алой и Белой Роз (1455-1485г), потом трудностями и опасностями реформационного движения. Поэтому тем, кто начинал историю лирической поэзии Возрождения в Англии XVI века, приходилось почти всё творить заново, включая сам язык, на котором писались стихи.

Если в других странах Центральной Европы – прежде всего в Италии и Франции – к середине XVI века Возрождение уже давно пережило свой расцвет – в Англии расцвет этот наступает лишь в последней трети столетия. Связан он именно с успехами лирических поэтов Англии, таких как Т. Уайетт, Г.Сарри, Ф.Сидни, Э.Спенсер и др.

Однако, указанное нами своеобразное «опоздание» имело и свои положительные стороны. В решении важнейших для английских гуманистов проблем (в том числе и в области художественного творчества) они могли опираться на опыт европейского Ренессанса, особенно в его итальянском и французском вариантах. Для нас очень важно, что все в поэтическом искусстве Британии начинается с освоения малых жанров лирической

поэзии. Именно малые жанры, как главные в своем творчестве, избирают те, кто подготовил «реформу» в английской поэзии, в том числе, реформу английского стихосложения, которая в скором времени вывела национальную поэзию к высотам ренессансного искусства. Такими «первопроходцами» в определенном смысле были Т. Уайетт и Г. Сарри.

Основной темой в творчестве Уайетта и Сарри, избравших предметом изображения раскрепощенную личность, богатый внутренний мир человека, становится тема любви, представленная в аспекте новой гуманистической морали. И, подобно Петрарке, Уайетт и Сарри избирают - как наиболее соответствующий их творческим задачам - жанр сонета, взяв при этом в качестве образца сонет всё того же Петрарки. Отмечая факт безусловной преемственности итальянских традиций в английской поэзии раннего Ренессанса, необходимо вместе с тем подчеркнуть то, что эта преемственность ничего общего не имела с рабским, эпитонским подражанием. Стремясь «приспособить» структуру петрарковского сонета к особенностям внутреннего строя английской национальной поэзии, Уайетт и Сарри изменили форму итальянского образца, предложив новую, ставшую впоследствии классической, композицию сонета. Вместо двух четверостиший и двух трехстиший – три четверостишия и финальное двустишие, с новым чередованием рифм. У Уайетта в четверостишии использована рифма – abba; в двустишии – cc. У Сарри в четверостишии рифма abab; в двустишии – cc.

Дело, начатое Уайеттом и Сарри, было продолжено их последователями, группой поэтов семидесятых годов XVI века, в которой вскоре лидирующая роль перешла от Уайетта и Сарри к Ф. Сидни и Э. Спенсеру.

Картина, представляющая характерные особенности такого явления, как ренессансная поэзия Британии, может проявиться сколько-нибудь полно только при условии, что в ней найдется место ещё одному поэту – Эдмунду

Спенсеру. Именно благодаря Спенсеру, как утверждает филологическая наука, мы можем, наконец, определить магистральное русло английской поэзии, которое приведет нас к творчеству величайшего национального гения – к Шекспиру.

На сегодняшний день и отечественные и западноевропейские исследователи склонны считать, что полным объемом раннего творчества Спенсера мы не располагаем. К сожалению, многое из созданного им в эти годы до нас не дошло. Иногда к раннему же периоду творчества поэта относят такие стихотворные сборники, как «Гимны», «Аморетты», «Эпиталамы». Но опубликованы они были значительно позже, лишь в девяностые годы XVI века.

Сообразно с нашей темой нам представляется ближе другая точка зрения, которой придерживаются такие англоязычные критики как Lewis C.S., Berger H., Renwick W. и др. Они полагают, что, говоря о первом десятилетии в творчестве Спенсера, следует иметь в виду лишь опубликованные в эти годы тексты, принадлежащие поэту. Это, прежде всего, переводы Спенсера из французской поэзии и его небольшая поэма «Пастушеский календарь».

Опубликованный в 1579 году «Пастушеский календарь» уже свидетельствовал о том, что в ренессансную литературу Англии пришел большой оригинальный мастер.

Подобно пасторалиям Феокрита и Вергилия, поэма Спенсера «населена» мифологическими персонажами. В ней есть и всевластный бог любви Амур, и сладкоголосая муза Каллиопа, и великолепный Феб, управляющий сменой дня и ночи, и обладающая олимпийским величием Цинтия и т.д. Сближает «Пастушеский календарь» с античными пасторалиями и нарочитая условность героев. Спенсеровские пастухи совсем не похожи на реальных пастухов Англии XVI века, что вполне отвечало правилам и духу пасторальной поэзии. Главный смысл жизни и деятельности персонажей «Пастушеского календаря» в том, чтобы петь о любви, ее радостях и горестях, предаваться

размышлениям о смысле человеческого бытия, о сути человеческих отношений, совершенствоваться в своем поэтическом искусстве. Однако, похожие на традиционно-условных пастухов того же Вергилия, например, - спенсеровские герои предстают как люди Ренессанса, как люди своего времени. Отсюда общий пафос « Пастушеского календаря», призванного воспеть жизнь и человека. Отсюда оптимизм поэмы, рожденный удивлением и восторгом автора перед красотой мира, и гордость от сознания собственных неограниченных возможностей художника-творца.

В этом отношении ему гораздо ближе, чем античная, новая итальянская пастораль, в частности, петрарковские эклоги. Но в отличие от итальянского поэта, написавшего эклоги на латинском языке – как того требовали каноны ренессансного «классицизма» - Спенсер пишет « Пастушеский календарь» на родном английском языке, учитывая опыт тех преобразований, которые произвели в нем предшественники, в частности, Уайетт и Сарри.

Отказывается Спенсер и от гекзаметра, столь характерного для античных образцов, но во многом чуждого английской поэтической речи. Спенсеровские эклоги (их в «Пастушеском календаре» 12) чаще всего состоят из нескольких шестистрочных стансов с перекрестными и параллельными рифмами в первых четырех строках и рифмующимися между собой последними строками.

И уже совсем в нарушение традиционных норм классической пасторали Спенсер наделяет большинство своих героев именами словно заимствованными из английского фольклора. Это имена так называемых English clowns: Вилли, Кадди, Перигот, Пирс, Диггон Дэви и др. Видимо, поэтому столь естественным представляется и включение в поэму мотивов английской национальной народной песни, с ее специфическими формами и образами, придающими особый английский колорит всему « Пастушескому календарю». Наиболее характерной иллюстрацией здесь является августовская эклога, где Спенсер предлагает читателям «музыкальный»

диалог, дуэт Вилли и Перигота. Или, не менее характерен пример из апрельской эклоги, где звучит песнь в честь Прекрасной Элизы и т.д.

Немало способствует выявлению национального колорита и лексический состав спенсеровского произведения, когда заметное место поэт отводит староанглийским словам и выражениям – в противоположность латинским или французским языковым моделям.

Пастораль, как тогда казалось Спенсеру, наиболее всего соответствовала его творческим устремлениям. Опыт итальянского Возрождения и поэтов «Плеяды» убеждал, что в формах пасторали могут быть выражены гуманистические идеалы, воспет новый человек с его естественными чувствами и переживаниями. Непосредственным толчком к работе над поэмой, вероятно, послужило знакомство Спенсера с переведенной на английский язык французской книгой идентичного названия «*La Calendrier des bergers*». Подобно автору этой публикации, Спенсер разделил свое произведение на 12 частей – эклог, соответствующих 12 месяцам года, как это, собственно, и было принято в классической традиции применительно к текстам подобного рода.

Как положено в пасторали главными героями поэмы Спенсера являются 12 пастухов. Все они живут на лоне сельской природы, находясь в удивительной гармонии с нею. Не случайно времена года отмечены в поэме не только изменениями в природе, но и изменениями в мироощущении и настроении человека, в данном случае пастуха. Наряду с героями - людьми спенсеровское произведение подобно тому, как это происходит в классической пасторали, «населено» мифологическими существами. В нем есть свои лесные духи, дриады, нимфы, фавны; свои Амур, Пан, Флора и другие персонажи волшебного мира мифов и сказаний. Однако за условно-стилизированными пастухами и сказочно-фольклорными фигурами легко угадывается реальная Англия второй половины XVI века с её вполне реальными людьми и проблемами. Так, например, очевидно, что в спорах по

поводу роли поэта и путей совершенствования поэзии, которые ведут в «Пастушеском календаре» Хоббинолл и Колин Клаут, нашли отражение дискуссии, происходящие в английском «Ареопаге» между Харвеем – с одной стороны и Спенсером и Сидни - с другой. Что же касается Бога пастухов Титира, на которого, как на высший авторитет в поэтическом искусстве, ссылаются Колин Клаут и Кадди, например, то под этим именем в «Пастушеском календаре» воспет Чосер, перед памятью которого преклонялись и Спенсер, и его друзья по «Ареопагу».

Не менее примечательна и любовная линия, представленная в анализируемой нами поэме. В сложной, полной «перебоев» любви Колина Клаута к красавице Розалинде по-своему преломилась, как полагает авторитетный для нас исследователь Бреднер, вполне реальная история взаимоотношений Спенсера и некой Machabeus Chylde, ставшей потом женой поэта.⁸

Говоря о теме любви в «Пастушеском календаре», нельзя не остановиться на образе Faure Eliza, перед которой склоняется Колин и все его друзья-пастухи, слагающие гимнические стихи в честь ее красоты и величия.

Faure Eliza в поэме Спенсера – это сама королева Елизавета, прекрасная и мудрая, добродетельная и справедливая правительница Англии. Прославлению Faure Eliza посвящена знаменитая апрельская эклога – одно из лучших созданий Колина Клаута. Подчеркивая божественное происхождение королевы Елизаветы, поэт представляет ее прямой наследницей Феба и Дианы, повелительницей муз и граций. Элементы классического мифа в «Пастушеском календаре» как бы приподнимают спенсеровскую героиню над миром реального, обыденного, включая в высший идеальный строй земного бытия. Высоко ценя в Элизе достоинства королевы, поэт, однако, главное внимание сосредотачивает на изображении ее сугубо женских

⁸ Вопрос о реальности прототипа Розалинды один из излюбленных в англоязычном спенсероведении. См. об этом подробнее: Bradner L. Edmund Spenser and Faerie Queene. Chicago.1984.P.64-75.

качеств: удивительной грации, чистоты, обаяния, очарования. Для Колина Клаута Faure Eliza – образец красоты в ее самых высоком и совершенном проявлении. Есть в панегирике Faure Eliza и «цезаристское» начало, свидетельствующее о том, что восхваление это продиктовано, в том числе, стремлением Спенсера обрести в лице королевы надежную защитницу и покровительницу. Не случайно, чуть позже, в октябрьской главе, один из пастухов – Пирс - заметит, что муза поэта должна пребывать во дворце, служить самой королеве, получая от нее ответные дары.

Однако, апрельская эклога Колина не только гимн во славу мудрого и щедрого монарха. Она продиктована и желанием поэта воспеть красоту и величие своей страны, Англии, чьей дочерью, одной из лучших, по мнению Спенсера, является Faure Eliza.

Создавая образ королевы, Спенсер стремился придать ему некий дополнительный смысл и значение. Для поэта Faure Eliza – живое воплощение Родины, глубоко и трогательно им любимой. Характерно, что спенсеровская героиня явлена в тексте в обрамлении великолепного английского пейзажа. Царственный трон ей заменяет яркая, свежая, зеленая трава. Вместо короны голову Элизы украшает венок из полевых цветов. В ее волосы вплетены фиалки, нарциссы и розы. В «пастушеском календаре» она владеет не дворцами и замками, не городами и державами, а полями и лесами, лугами и холмами, озерами и реками. В стихах о прекрасной стране Faure Eliza Спенсер имеет в виду по существу с детства знакомые ему места своей родины. Неслучайно в «Пастушеском календаре» упоминаются вполне реальные графства Англии, такие, например, как Kent, или вполне реальные реки, такие как Medway и Themis. В пейзажных зарисовках Спенсера выявляется не только незаурядное мастерство автора «Пастушеского календаря», но и его глубокий патриотизм.

Великолепно чувствуя красоту родной природы, Спенсер видит в ней неисчерпаемый источник поэтического вдохновения. Этим вдохновением и

рождено одно из лучших созданий Колина Клаута – Спенсера, его гимн в честь Fayre Eliza.

Одной из центральных проблем в «Пастушеском календаре» становится проблема поэзии и её значения в жизни общества. Ее постановка и решение связаны в первую очередь с образом Колина Клаута, в чьем «характере» и духовной биографии, в частности, в любви отразились, как уже говорилось, многие черты индивидуальности, в том числе, творческой индивидуальности самого Спенсера.

Связанная преимущественно с образом Колина Клаута проблема поэта и поэзии в «Пастушеском календаре» явно выходит за границы одной творческой судьбы. Примером тому является хорошо знаменитая октябрьская эклога, целиком посвященная эстетическим вопросам.

Лишь одному Колину Клауту по силам подняться до высот эпического поэта, призванного воспеть героические деяния предков во имя пробуждения чувства национального самосознания англичан. Иными словами, Спенсер посвящает нас в собственные планы. «Пастушеский календарь» и всё, что ему предшествовало в поэзии, это, если можно так сказать, апробация темы, подступы к созданию «большой» литературы, которая в недалеком будущем заявит о себе и в знаменитой поэме Спенсера «Королева фей», и в великих драмах и поэзии Шекспира.

Предложенный нами в работе материал позволяет сделать некоторые общие выводы. Прежде всего, следует сказать о том, что английская ренессансная поэзия в период своего становления, формирования опиралась на некий художественно-эстетический идеал, который в определенном смысле уже был создан, задан как некий образец, которому следует подражать и у которого следует учиться. Таким образцом были итальянские стихи Петрарки и поэзия французской «Плеяды», представленная сочинениями Ронсара и Дю Белле.

Кроме того, источником поэтических образов, тем, сюжетных коллизий для английских поэтов служила античная литература (в ее поэтических образцах) и национальная поэтическая традиция, наиболее отчетливо проявившаяся в творчестве Чосера.

Однако на этом пути молодые английские поэты столкнулись с серьезными трудностями. Дело в том, что великое начинание, предпринятое в национальной литературе еще в XIV веке Чосером, в XV веке было приостановлено сначала войной Алой и Белой Роз (1455-1485), потом трудностями и опасностями реформационного движения. Поэтому тем, кто «открывал» историю английской ренессансной поэзии в XVI веке приходилось начинать почти что заново. Такими «новаторами» в английской поэзии стали Т. Уайетт и Г. Сарри.

Именно эти авторы начали ту реформу стихотворного искусства, без которой невозможно было бы рождение новой, подлинно ренессансной английской поэзии. В своей реформе Уайетт и Сарри опирались, прежде всего, на опыт итальянской литературы, в частности, Петрарки, сонеты которого они переводили. Сонет петрарковского образца наиболее соответствовал их творческим задачам. Из итальянского сонета они брали темы и мотивы для своеобразного их осмысления в переложении на английский язык.

Дело, начатое Уайеттом и Сарри, было продолжено группой английских поэтов 70-х годов XVI века, в которой вскоре главная роль стала принадлежать Ф. Сидни и Э. Спенсеру. Продолжая творческое усвоение итальянских традиций, они вместе с тем открывают для себя новую «школу», включая в орбиту своих творческих интересов достижения французской ренессансной поэзии, в частности, сочинения П. Ронсара и Ж. Дю Белле, чьи сочинения и Сидни, и Спенсер также с успехом переводят.

Среди многих проблем для Сидни и Спенсера важнейшей стала проблема путей развития английской поэзии, особенно вопрос о системе английского стихосложения. Сидни и Спенсер своими сочинениями доказали, что английское стихосложение может развиваться преимущественно как тоническое. Они же заявили о том, что главной в новой поэзии должна стать национальная традиция, связанная с Чосером.

В ряду тех, кто начинал историю национальной лирической поэзии, очевидно, что первое место принадлежит Э. Спенсеру. Подобно современникам - поэтам Спенсер начал с переводов из Петрарки и Дю Белле. Но по-настоящему он состоялся как поэт в 1579г., когда была опубликована его первая лирическая поэма – «Пастушеский календарь».

Поэма представляет собою один из образцов традиционного для тех времен жанра пасторали, что, как казалось тогда Спенсеру, наиболее соответствовало его творческим устремлениям. Опыт итальянского Возрождения и поэтов «Плеяды» убеждал, что в формах пасторали могут быть выражены гуманистические идеалы, воспет новый человек с его чувствами и стремлениями. В « Пастушеском календаре» Спенсера занимают вопросы, связанные с взаимоотношениями человека и мира, человека и природы; вопрос об изначальном предназначении поэта, его особой роли в жизни общества, наконец, вопрос, касающийся такой темы, как любовь, сочетающей в себе духовное и физическое начала.

Создание пасторали не являлось для Спенсера самоцелью. Пасторальный маскарад был ему необходим для того, чтобы в иносказательно-аллегорической форме поведать о волнующих проблемах времени. За условно-стилизированными пастухами и сказочно-фольклорными персонажами легко угадывалась Англия второй половины XVI века с ее вполне реальными людьми и проблемами.

Опираясь на опыт зарубежной и отечественной науки в изучении английской ренессансной поэзии, мы попытались в нашей работе суммировать и проанализировать этот опыт (в меру наших возможностей). Поскольку для первого, начального, дошекспировского этапа развития лирической поэзии в Англии, главной является, с нашей точки зрения, «Пастушеский календарь» Спенсера – именно эта поэма оказалась в центре нашего особого внимания. Ей посвящена центральная в структуре работы вторая глава нашего сочинения. В предшествующей ей первой главе мы рассматриваем (по мере возможности) творческие опыты предшественников Спенсера. Они помогают нам проследить пути, по которым шло развитие английской поэзии в первой половине XVI века; позволяют представить пространство ренессансной литературы в Англии как территорию эксперимента, некоей «лаборатории», в которой создавалась сама «почва» для возникновения национального гения Шекспира.